

В маленьком дворике послышался топот маленьких шагов, и Сюэ Дунтин поняла, что Розеклауд вернулась. Она посчитала, что девочка не была плохой и была достаточно умна. Потому что она вполне могла вернуться бесшумно, но она специально подняла шум, чтобы предупредить Ваньцин. Она не была на стороне Ваньцин, но и не собиралась причинять ей вред. Сюэ Дунтин также прекрасно знала, что если Розеклауд узнает, что Ваньцин беременна, то она обязательно расскажет об этом госпоже Юй, чтобы защитить себя. И она, возможно, прислушается к приказу госпожи Юй и пошлёт что-нибудь, чтобы у Ваньцин случился выкидыш.

Сюэ Дунтин вздохнула про себя, чувствуя себя немного несчастной в компании Розеклауд. В своей прошлой жизни в поместье третьего принца она была почти такой же, как Розеклауд сейчас в поместье Чжан. Сюэ Дунтин призналась, что предыдущая она делала некоторые вещи, которые она не хотела делать, потому что была вынуждена. На самом деле она была хуже Розеклауд, потому что действовала ради личной выгоды из жадности. Розеклауд, однако, присматривала за Ваньцин для Леди Юй, потому что она была влюблена в мужчину, любовь, которую она хранила глубоко в своём сердце. Возможно, она знала, что из этого ничего не выйдет, но всё же твёрдо держалась за эту нить нежной привязанности и решила не выходить замуж до конца своей жизни. Несмотря на то, что Розеклауд была влюблена в Сон Юмина, Сюэ Дунтин не могла заставить себя ненавидеть её. Не потому, что она была тщеславна и чувствовала, что её красоты достаточно, чтобы завоевать сердце Сон Юмин, а потому, что она знала, что любовь Розеклауд была её и только её. Она любила Сон Юмина, но это не имело к нему никакого отношения.

Розеклауд вышла в соседнюю комнату и встала, не поднимая тонкой марлевой занавески. - Я передала две банки с благовониями мадам и матроне.

- Мм, - сказала Ваньцин. - В соседней комнате холодно, заходи.

Розеклауд подняла занавеску и вошла. Она опустила голову, но Сюэ Дунтин, сидевшая в кресле, ясно видела выражение её лица. Сюэ Дунтин внимательно посмотрела на неё. У неё была светлая кожа, круглое лицо и ясные ясные глаза. У неё было пышное тело, и она была невинно привлекательна. Дунтин улыбнулась. - Матрона или мадам что-нибудь сказали, когда увидели благовония?

- Матроне очень понравилось, и она сразу же их зажгла. Мадам уже легла спать, её служанка приняла подарок, - ответила Розеклауд, опустив голову и глядя в пол.

Сюэ Дунтин кивнула. - Я слышала, как старшая сестра сказала, что в этих комнатах только вы двое. Почему я не заметила, что ты ждёшь её сегодня вечером на банкете?

Глаза Розеклауд блеснули, но она промолчала.

Сюэ Дунтин не собиралась отпускать её. - Я слышала, что однажды ты пыталась утопиться в реке и что это мой муж спас тебя.

Ваньцянх нахмурилась, и лицо Розеклауд погрузнело.

Ваньцинх посмотрела на Сюэ Дунтин, говоря ей, чтобы она больше не спрашивала. Но Сюэ Дунтин покачала головой. У неё уже был план. Поскольку она хотела завербовать Розеклауд, то не могла удержаться от того, чтобы не выложить всё в открытую.

Розеклауд слегка приподняла голову и посмотрела на Сюэ Дунтин, затем снова опустила голову. - Отвечая Мисс, - тихо сказала она, - эта служанка не знала, что тот, кто спас меня, был вашим мужем. Если бы я знала, то непременно пришла бы поблагодарить его.

- А? - сказала Сюэ Дунтин. Она рассмеялась. - Розеклауд, нам нет нужды церемониться, в этом нет необходимости. Ты же знаешь, что Матрона взяла меня в качестве своей приемной дочери, чтобы оказать мне услугу. На самом деле я всего лишь деревенская женщина.

- Мисс повезло, - сказала Розеклауд. - Вы уважаемый человек, служанка не посмеет вести себя неприлично в присутствии мисс.

Сюэ Дунтин рассмеялась. Она услышала в голосе девушки самобичевание. - Роузклауд, приходи завтра ко мне домой. Матрона сказала, что хочет ещё китового жира для ламп. У нас дома есть немного, ты можешь взять его и отнести ей.

Розеклауд немного растерялась. Она сразу же ответила: - Мисс, служанка... не хочет идти.

Сюэ Дунтин выгнула бровь, посмотрела на Ваньцинх и рассмеялась. - Ты скажи ей, эта девушка не хочет меня слушать.

Розеклауд тут же опустилась на колени. - Мисс, служанка вовсе не это имела в виду. Просто... просто...

Сюэ Дунтин увидела, что она колеблется, и спросила: - Просто что?

Розеклауд стиснула зубы. - Просто... старший брат и невестка этой служанки тоже живут в деревне. Они слишком властны, и я не желаю их больше видеть.

Сюэ Дунтин кивнула, встала и подошла к ней. Она взяла её за руку и мягко сказала: - Вставай, раньше старшая сестра упоминала, как мой муж спас тебя. Я просто спросила, потому что мне было любопытно. Я более или менее знаю твою ситуацию. Поскольку ты не хочешь идти в деревню, завтра я возьму китовый жир и сама принесу его сюда. Но есть некоторые вещи, которые я хочу, чтобы ты знала. Во-первых, ты уже разорвала отношения со своими братом и невесткой. У них, скорее всего, не хватит совести увидеть тебя. Во-вторых, вернувшись в деревню, ты, возможно, породистишь много разговоров, но то, что другие будут говорить о тебе, не является настоящей тобой. Ты сама знаешь. Идти вперед и спорить, пытаюсь объяснить себя, когда ты слышишь плохие разговоры о себе, бесполезно. Это просто заставит людей смотреть на тебя свысока ещё больше. Единственный способ заставить людей замолчать - Это сделать

всё возможное, чтобы быть лучше, чем то, за кого они тебя принимают.

Розеклауд посмотрела на Сюэ Дунтин с загадочным выражением в глазах. Она стиснула зубы и тихо сказала: - Если я это сделаю, то навлеку на себя ещё больше оскорблений!

Сюэ Дунтин рассмеялась. Она знала, что её слова дошли до девушки. Она схватила Розеклауд за руку и тепло сказала: - Если они снова проклянут тебя, то только потому, что они завидуют. Их зависть просто означает, что у них самих низкая самооценка.

Розеклауд посмотрела на Сюэ Дунтин, её глаза стали жёстче. - Розеклауд примет совет Мисс близко к сердцу.

Ваньцин, глядя в сторону, почувствовала себя несколько озадаченной. Она и Сюэ Дунтин не видели друг друга долгое время, но казалось, что её младшая сестра выросла и повзрослела прямо на её глазах. Всё, что она только что сказала из уст шестнадцатилетней девушки, создавало впечатление, что она уже через многое прошла. Ваньцин понятия не имела, что Сюэ Дунтин прожила ещё десять лет, а в душе давно перестала быть шестнадцатилетней девочкой!

Ваньцин кашлянула и сказал Розеклауд: - Уже поздно, иди и отдохни.

Розеклауд кивнула, согласилась и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Ваньцин посмотрела на Дунтин и вдруг о чем-то задумалась. - С каких это пор ты знаешь, как измерить чей-то пульс? Ты сразу смогла сказать, что я беременна.

Сердце Сюэ Дунтин заколотилось, когда она осознала свою оплошность. Она быстро изобразила улыбку. - Когда ты вышла замуж, мне не с кем было ссориться, поэтому я в свободное время читала медицинские книги. Даже мама Цяо не знает. Я хотела сделать ей приятный сюрприз. Я уже всё продумала, в будущем открою клинику и наверняка разбогатею. Жаль, что мама Цяо приняла меня за бродягу и поспешно выдала замуж. Бьюсь об заклад, мама Цяо втайне довольна собой, но вряд ли она могла вообразить, что вышла замуж за богиню медицины, зарабатывающую деньги!

<http://tl.rulate.ru/book/30805/680016>